

Ольга Гаврилина

Убийство в горном

СТЕЛЕ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Гаврилина, Ольга Михайловна.

Г12 Убийство в горном отеле : [роман] / Ольга Гаврилина. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-109169-9

Успех журналиста — это не только быстрая реакция, харизма и нюх на сенсации, но и удача. Лола, эмигрантка из России и ведущая собственной криминальной программы на крупном итальянском телеканале, соединяет в себе все эти качества. Но можно ли считать удачей, если ты всего лишь собиралась встретить Новый год с друзьями, а оказалась в центре зловещей детективной загадки в занесенном снегом горном отеле? И снова Лола на головокружительной скорости несется по «черной» трассе к разгадке, распутывая тугой клубок человеческих судеб, уходящий корнями в далекие российские 90-е и мечты о собственном месте под итальянским солнцем.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилина О., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-109169-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Лола тряслась в дребезжащей кабинке фуникулёра, поднимаясь вверх по канатной дороге. Путь наверх занимал целых полчаса, и каждый раз, когда вагончик проползал железную основу, высоко поднимавшуюся от самой земли, кабинку трясло как в ознобе, а звук был такой, что хотелось выпрыгнуть, пока всё устройство не повалилось само и не раздавило тебя.

Лола присела на чемодан. Внутри, кроме неё и служителя, отвечавшего за подъём и спуск, да ящиков с фруктами и овощами, стоявших в углу и, видимо, предназначавшихся для гостиничного ресторана, никого не было. В Италии было невозможно молчать, находясь в замкнутом пространстве с другим человеком, поэтому Лола приготовилась к долгому разговору.

— В отель едете? — не заставил себя ждать служитель.

— Да.

«Как будто можно ехать ещё куда-то!» — подумала она. На вершине стояли только гостиница и маленькая часовня.

— Видите, что творится после землетрясения? Отель закрыт, подъёмники наверху тоже не работают. Так что вряд ли у вас получится покататься на лыжах. Да и наш фуникулёр функционирует только для технических нужд, хотя обещали всё починить ещё несколько месяцев тому назад. Сколько народу на этой горе работало — все по домам сидят, и без денег!

— Да, жаль, — нехотя согласилась Лола.

Она много лет приезжала сюда отмечать Новый год и была знакома ещё со старыми хозяевами. Это удивительно красивое место привлекало её своим уединением и достаточно пологими лыжными спусками, среди которых не было ни одного «чёрного»¹.

Лола тихо вздохнула: ещё совсем недавно она была уверена, что приедет сюда с Пино...

— А-а-а-а! — вдруг протянул служитель, и Лола вздрогнула. — Я-то всё стою и думаю, почему мне ваше лицо знакомо? Только теперь дошло, что вы та самая ведущая с Пятого канала!..

— Да, это я и есть, — довольно строго ответила она. Ей не хотелось разговаривать.

Фуникулёр заплыл в тяжёлые облака — маленькие домики и макушки деревьев исчезли из поля зрения, за окнами встал непроницаемый туман.

— Так вы на Новый год к хозяину? Или по работе? — не унимался мужчина, но, к счастью, сам продолжил: — Небольшая у него в этом году компания. Вы последняя. Отель, говорят, перекрыт наполовину. Главное, чтобы ничего там не обрушилось...

— Как «не обрушилось»?! Разве он в таком плохом состоянии? — Лола заволновалась. Эпицентр

¹ Чёрным цветом отмечается самый сложный спуск.

землетрясения был достаточно далеко отсюда, но всё же...

— Не знаю точно, что там, я внутри не был, — обрадованно продолжал служитель, заметив, что Лола проявила интерес к беседе. — А снаружи штукатурка местами осыпалась.

«Наплевать мне на штукатурку, — подумала Лола, — лишь бы весело было».

Хозяина отеля звали Сальваторе. Лола знала его около трёх лет — с тех пор как он купил это заведение. Очень скоро из просто знакомого и хозяина известной гостиницы она перевела его в разряд близких приятелей. Он часто приезжал в Рим, где Лола и перезнакомила его со всеми своими друзьями. «Хорошо, что не успела представить ему Пино, а то вопросы бы сейчас посыпались как из рога изобилия», — отметила про себя она.

Лола находилась в том болезненном состоянии, когда сердце ещё кровит, но уже появляются силы делать вид, что всё в порядке. Только работа, как бы банально это ни звучало, её любимая работа приносила временное облегчение, медленно высвобождая из цепких лап депрессии. Она чётко решила для себя: в далёком одиноком отеле «Кампо Императоре», стоящем на самой макушке двухкилометровой горы, она окончательно забудет обо всём, обретёт прежнюю силу духа и свободно расправит крылья для нового полёта.

В первый раз Лола оказалась по другую сторону экрана, когда в её жизни появился Пино. В начале их отношений коллеги пытались «урвать» интервью у её возлюбленного (поскольку знали, что к ней с вопросами подходить бесполезно), но им удалось лишь украдкой сделать несколько фотографий пары. Когда же Пино увёз «скромную» Оксану

на север Италии и Лола, сломленная и подавленная, осталась одна, ей в полной мере пришлось испытать, что значит отвечать на шквал неудобных вопросов и бояться выйти из дома.

— А в отеле тепло, электричество есть? — Лолу вдруг одолели сомнения.

— Да-да, не беспокойтесь, всё починили. — Служитель заговорщицки улыбнулся. — У хозяина жена появилась. Ну, может, неофициальная... но, во всяком случае, вы понимаете, что молодую женщину никто в холоде и голоде держать не будет.

Лола вспомнила, что Сальваторе, приглашая её на Новый год, обмолвился о перемене в личной жизни. Теперь стало ясно, что он имел в виду.

Она представила себе хозяина отеля: наверняка он из кожи лезть будет, чтобы ублажить свою девушку. Вот и отлично, влюблённые мужчины всегда такие забавные! Значит, скучать точно не придётся. Стефано с Джемой прибыли ещё вчера, а Лола, как всегда, погрязла в делах и чуть было не пропустила последний подъём на высоту.

Наконец кабинка вынырнула из облаков. Плотные и одновременно пушистые, они полностью закрывали нижние деревеньки, но наверху светило солнце и, переливаясь, блестел колючий снег. Лола залюбовалась сверкающим пиком, как вдруг раздался ужасающий скрежет, от которого оборвалось всё внутри и перехватило дыхание. Служитель схватился за перила и испуганно прижался к стенке. Фуникулёр остановился, неприятно раскачиваясь.

— Вот чёрт! Что там у них случилось?! Или опять электричество вырубилось?

— Только этого не хватало! — Лола посмотрела вниз, и голова противно закружилась. Наря-

ду с обычным страхом ею овладело непонятное беспокойство. — А что может быть с электричеством?

— У нашего основного подъёмника отдельный аккумулятор — именно на такой случай. Но сейчас ведутся ремонтные работы, так что, возможно, монтажники подсоединились к нам напрямую — вот мощности и не хватило. Так случалось раньше. — Он успокоился, отцепился от перил и, сняв чёрную телефонную трубку, нажал какие-то кнопки, мигающие на щитке. — Эй, слышите меня! Что там у вас стряслось? Разве не знаете, что у меня последняя поездка?

— Они и сегодня работают? — Лоле всё это не нравилось, беспокойство не проходило.

— Конечно, выходные-то с завтрашнего дня! Тем более что мэр Аквилы в гости пожаловал. Полгода дурака валяли, а теперь за один день хотят всё успеть!

Трубка затрещала.

— Всё нормально, сейчас поедете! — раздался хриплый голос.

— Не говорят, что у них стряслось. Ну да ладно, главное, что сейчас тронемся.

«Неудачно как-то праздники начинаются.. Интересно, долго мы так простоим, в подвешенном состоянии?» — промелькнуло в голове Лолы. Она знала, что итальянское «сейчас» вовсе не означает «сию минуту», и приготовилась к долгому ожиданию.

«Не нравится мне это, ох не нравится...» — приговаривала про себя Лола, застёгивая льжную куртку под самое горло и поглядывая на мобильник, который находился вне зоны действия. Она никогда

не была мнительной, но на этот раз никак не могла подавить нехорошее предчувствие.

— Как бы нам здесь Новый год не справить! — хохотнул служитель.

Лола даже не улыбнулась.

— Вы же сказали, что сейчас поедем?

— Да вот не двигаемся же пока...

Он подошёл к ящикам, стоящим в углу и накрытым брезентом.

— Итак, что у нас здесь? — Он приподнял полу брезента. — Помидоры, салат... А вот и мандаринчики сицилийские! С голоду не помрём!

Лола даже в шутку не хотела представлять встречу Нового года в неудобной кабинке фуникулёра, которая по-прежнему продолжала раскачиваться на месте.

— Жаль, что выпить ничего нет, — не замолкал служитель, роясь во фруктах.

— Есть, — без всякого энтузиазма ответила Лола. В чемодане лежала подарочная бутылка Vecchia Romagna, которую она захватила в последний момент, вспомнив, что в отеле идёт ремонт и на полный сервис, тем более ночью, рассчитывать не придётся.

— А почему так хмуро? Это же здорово, что есть чего выпить!.. Теперь даже холод нам не страшен!

«Ну и весельчак... Попала так попала! Придётся бутылку доставать, а то действительно замёрзнем, заболеть ещё не хватало».

Лола открыла увесистый чемодан. Служитель потирал руки — то ли от холода, то ли в предвкушении выпивки.

— Давайте знакомиться, раз такое дело. Меня зовут Уго. Живу один, в ближайшей деревне. А вам

представляться, конечно, не надо: вы Лола, ведущая программы «Их кто-нибудь видел?».

«Теперь ясно, чему он так обрадовался! Скорее всего, не ждёт его никто на праздник — вот ему и за счастье с известной журналисткой вдвоём Новый год встретить, а потом рассказать друзьям-приятелям!» — неприязненно усмехнулась она.

На вид Уго было лет тридцать пять — тридцать восемь; полноватый, говорливый, волосы уже с проседью, глаза большие, с хитринкой. Он неуклюже приложился к руке и смешно шаркнул ногой. Лола почувствовала лёгкое угрызение совести. «А может, и ждут его... Чего это я про счастье с известной журналисткой? Вполне симпатичный, наверняка и девушка есть...»

Рядом со щитком нашлось несколько пластиковых стаканчиков в початой упаковке и полбутылки минеральной воды.

— Живём! — Уго сполоснул стаканы. — Мандаринчика не желаете? — Он достал пару плодов, заботливо приладив брезент на место, и насторожённо посмотрел на Лолу. — Ну что, за наступающий?! — Подняв стакан, он улыбнулся, в глазах мелькнуло странное выражение.

«Это ещё что такое?.. Не считает ли он, что я собираюсь здесь до Нового года куковать?!»

Лола опрокинула холодный коньяк; в горле сразу потеплело, чувствовалось, как жар побежал вниз по пищеводу. Мандаринчики пришлись кстати, хотя и были ледяными.

— Вот приключение-то какое — с известной телеведущей коньяк распиваю! — Он налил ещё по стаканчику.

«Правильно я обо всём догадалась: некуда ему спешить. Его б воля, он бы здесь до посинения до- сидел!» — пронзила мозг неприятная мысль.

— Может, позвоните ещё, спросите, когда по- едем? — раздражённо напомнила она.

— Это можно. — Он покосился на трубку, висев- шую рядом, и поднял стакан. — Чин-чин!

— Чин-чин.

Лола заметила, что кнопки, только что светив- шиеся на щитке, уже не горели. Связь отключилась? Или это Уго специально их выключил? Она запа- никовала.

— Звонить будем или как?

— Будем, будем... — Он облокотился на ящики, будто отгораживая их от гостыи, в глазах блесну- ло что-то недоброе. Лоле даже показалось, что там, внутри, он прячет то, чего она ни в коем случае не должна видеть.

«Спокойно, спокойно... Это работа мне нервы расшатала — везде преступники мерещатся». Она снова уставилась на потухшие кнопки, но Уго опе- редил её, взяв телефонную трубку и надавив чёр- ную клавишу. Табло радостно загорелось, и хрип- лый голос вступил с полуслова:

— ...али! Я же не могу пустить вас без предупреж- дения!

— Вот и пускай, мы ждём!

— Так ты же сам...

— Включай и не разговаривай! — Уго быстро по- весил трубку.

Кабина заскрежетала и плавно двинулась.

— Не замёрзла? — Он плавно перешёл на «ты», но Лолу это не удивило: в Италии такое бывает сплошь и рядом.

— Нет, всё нормально.

Пик горы медленно приближался; внизу, на чистом снегу, виднелись заячьи следы. Лола успокоилась и повеселела, представив, как расскажет своим друзьям об этом происшествии.

Глава 2

Светило солнце, и Лола вышла на гору, решив миновать подземный коридор, соединяющий гостиницу с фуникулёром. Отель действительно имел потрепанный вид. Штукатурка местами отпала, дорожка, ведущая ко входу, была занесена снегом, входная дверь примёрзла и не открывалась. Но, войдя в тёплый холл, она сразу ощутила знакомые доброжелательность и гостеприимство.

— Ты что, позвонить не могла? — выскочил из-за стойки расплывшийся в улыбке Сальваторе. — Я бы сам тебя у фуникулёра встретил! — Они обнялись.

Внутри никаких последствий землетрясения заметно не было. Всё так же блестел мраморный пол, выкрашенные стены поражали белизной; высокие двери, ведущие в ресторан, были открыты настежь; панорамные окна, целые и невредимые, открывали захватывающий вид на горные вершины.

— Устала? Что так долго? — Сальваторе выхватил чемодан и повёз его к лифту.

— Устать не устала, а почему так долго — потом расскажу. Ключи мне дай для начала.

— Вот они. Сандро тебя проводит, только подожди секундочку..

Он скрылся в офисе и появился снова, ведя за талию черноволосую высокую девушку, которую

Лола тут же узнала... Та оцепенела. Вот это да!.. Лола прикидывала, какую реакцию выдать: стоит ли показывать, что они знакомы, или сделать вид, что видит её впервые? Сальваторе светился счастьем. Даже вещи не дал в номер забросить, сразу подсуетился с представлением новой пассии. Значит, здорово она его к рукам прибрала! Профессионалка, ничего не скажешь! Лоле совсем не хотелось видеть кого-то, кто даже отдалённо напоминал бы ей об Оксане с её фальшиво-застенчивыми манерами, которые позволили ей так ловко подцепить простодушного Пино. Тогда ещё *её* Пино... Настроение сразу испортилось.

Девушка Сальваторе была совсем «другого колена», как сказала бы Лолина мама: она брала всё нахрапом. Лола сразу же вспомнила, как Кристина дралась с Ирэнной из-за клиента в ночном клубе, откуда они тогда делали репортаж, раскручивая дело Паролизи, и как после её бесцеремонного предложения «накатить шампусика» не привыкший к таким атакам Стефано не мог отойти целый день.

— Вот, хочу представить тебе мою невесту¹ — Кристину.

Лола ждала, когда собеседница выйдет из ступора.

— Ты что, Кристин, очнись?! Я же тебя предупредил: у меня сюрприз! Это ведущая и журналистка твоей любимой программы «Их кто-нибудь видел?» и моя хорошая знакомая Лола.

— Очень приятно... — наконец вымолвила Кристина, — мы... кажется, знакомы...

Пришла очередь удивляться Сальваторе:

¹ Надо отметить, что в Италии к слову «невеста» относятся гораздо менее серьёзно, чем в России.

— Вот это да! Где же вы познакомились?

— Я же вроде говорила тебе, что Лола вела репортаж из нашего... — Она запнулась. — ...Найт-клуба... когда я ещё там работала.

Так вот, значит, как обстоят дела! Сальваторе в курсе, что Кристина работала в «найте» — хотя бы здесь врать не придётся. Но ведь у неё были муж и ребёнок в Бухаресте! Интересно, об этом она ему поведала? Лола поняла, что сюрприз не получился: Сальваторе совсем не хотелось, чтобы кто-то знал о прошлом его подруги, да и Кристина не скрывала, что неприятно удивлена Лолиным появлением.

Бедный мужчина заискивающе посмотрел на умолкшую возлюбленную:

— Ты что, Кристи, что-то не так?

Лола, не желавшая уходить из принципа, получила тайное удовольствие, наблюдая разыгравшуюся семейную сцену. Реакция Кристины была ей понятна: она ничего не сказала Сальваторе о муже и ребёнке и боялась, что сейчас всё откроется. Лоле стало жаль Сальваторе.

— Да нет, я рада. — Кристина натужно улыбнулась и пристально посмотрела на гостью.

— Вот и хорошо! — Сальваторе расслабился. — Давайте выпьем за знакомство!

— Я уже выпила в фуникулёре.

— Не понял...

— Чего понимать-то? У вас тут глобальный ремонт, ну, кабина и зависла на полдороге. Вроде с электричеством были неполадки, и, чтобы не замёрзнуть, мы накатили по глотку с Уго.

Стоявшая с недовольным видом Кристина вдруг пошатнулась и совершенно побелела.

«Чёрт знает, что у них тут творится! Только я выбралась из переделки с этим странным Уго, как